

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тарасенко Е.В. Каузальность синтаксических концептов и речевых актов // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Tarasenko E.V. (2020). Causality of syntactic concepts and speech acts. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK320.pdf> (in Russian)

Статья написана на основе диссертационного исследования Е.В. Тарасенко. Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 2014 год

УДК 81'367

ГРНТИ 16.21.43

Тарасенко Елена Валентиновна

ФГОБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Таганрогский институт имени А.П., Таганрог, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: tarasenkoev@mail.ru

Каузальность синтаксических концептов и речевых актов

Аннотация. В статье рассматривается когнитивно-коммуникативный подход к изучению дискурса, который открывает возможность моделировать типовые коммуникативные ситуации и их элементы – концепты, которые репрезентируются в устных и письменных текстах языковой личности. Это приводит к вычленению концептуальных характеристик, которые значимы при конструировании коммуникативной ситуации и позволяют объяснить роль интенций языковой личности на уровне концептуализации и показывают, как репрезентируются результаты этих операций в виде концептов в синтаксисе.

Цель исследования – показать причинную взаимообусловленность типизированного означивания базовых синтаксических концептов коммуникативными интенциями, выраженными в речевых актах.

По мнению автора, существует каузальная связь между «синтаксическим концептом» и «речевым актом»: речевые акты, выраженные структурной схемой простого предложения того или иного синтаксического концепта, обладают возможностями в реализации интенции и репрезентации языковой картины мира носителя языка. Это означает, что интенции, также как и пропозиции, являются означаемыми синтаксических концептов.

В ходе исследования было установлено, что синтаксические концепты являются дискурсивными маркерами модели определенных интенциональных состояний говорящего. В свою очередь речевые акты, для построения которых используются структурные схемы простых предложений того или иного синтаксического концепта, обладают возможностями в реализации авторской интенции и репрезентации ментальной сферы языковой личности. Тот факт, что интенции отражаются в структуре высказывания, позволяет нам описывать соответствующие интенциональные состояния говорящего и на этой основе делать выводы о его языковой картине мира.

Ключевые слова: дискурс; синтаксический концепт; типовая пропозиция; речевой акт

Введение

В концептах аккумулируется уровень познания каждой языковой личности, а сам концепт реализуется, как известно, не только в слове, но и в дискурсе. Но каким образом? В связи с этим в исследованиях дискурса выделяются несколько направлений. Одно из этих направлений ставит перед собой задачи, связанные с созданием модели когнитивных процессов порождения и восприятия дискурса. Представители другого направления озадачены изучением структур репрезентации знания в процессе дискурсивной деятельности. Третье направление изучает и описывает различные виды представленной в структурах знания информации, необходимой для коммуникации.

На наш взгляд, все три направления – это звенья одного процесса, направленного на моделирование когнитивной стороны дискурса. В связи с этим анализ способов репрезентации пропозиций в сознании языковой личности может вестись не только в терминах фреймов (М. Минский, И.П. Сусов), прототипов (Э. Рош), схемах (Ф. Бартлетт, Дж. Хилл, А.П. Бабушкин) или сценариев (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев), но и концептов, репрезентированных синтаксическими единицами (З.Д. Попова, Г.А. Волохина, Л.А. Фурс). Как показывает анализ литературы, коммуникативный процесс не может быть адекватно изучен без учета когнитивных структур. Данная постановка вопроса делает задачу разработки когнитивного подхода к описанию дискурса особо актуальной.

Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков сформулировали ряд принципов, на которых основывается когнитивно-коммуникативная парадигма в отечественной лингвистике:

1. Концепты, будучи ментально репрезентированными, обладают свойством целостности, а потому существуют в виде гештальтных единиц, не структурированных до своей вербализации.
2. Субъективность человеческого опыта приводит к тому, что у концептов, представленных в сознании репрезентационно, отсутствуют четкие границы.
3. Концепты допускают возможность различной вербализации с помощью различных словесных форм [1, с. 13].

Когнитивная сторона парадигмы позволяет выявлять типы знаний и стоящие за ними мыслительные единицы и структуры, в то время как дискурсивная сторона – способы репрезентации информации адресату с учетом прагматической направленности дискурса, интенций адресанта и условий речевого акта.

Цель исследования – показать причинную взаимообусловленность типизированного означивания базовых синтаксических концептов коммуникативными интенциями, выраженными в речевых актах языковой личности.

В соответствии с целью исследования были использованы методы когнитивного анализа синтаксических единиц, дискурсивный анализ когнитивных единиц.

Изложение основных результатов исследования

Очевидно, что многие работы последних лет сводятся к перечислениям разнообразных языковых примеров, иллюстрирующих то, как репрезентируется тот или иной концепт по принципу «списочной семантики» [2, с. 8]. А вот мысль Л.А. Фурс о структурирующей функции, выполняемой синтаксической конструкцией в отношении концептов,

репрезентируемых лексически, является, на наш взгляд, веским аргументом в пользу специфики когнитивных процессов на уровне синтаксиса [3, с. 95].

Вопрос о потенциальной возможности выражения концептов синтаксическими структурами остается открытым среди лингвистов, что, прежде всего, объясняется необходимостью доказать существование собственно синтаксических знаков, т. е. таких структур, у которых есть и план выражения (последовательность словоформ), и план содержания (типовая пропозиция).

В процессе речевой деятельности носитель языка использует определенные модели. Наличие их является гарантией взаимопонимания, поскольку речевая деятельность человека включает в себя создание структуры предложения. Именно структура коммуникативной единицы обеспечивает адекватность воплощения и передачи замысла говорящего. Все многообразие реальных ситуаций в ходе коммуникативной практики сводится мышлением человека к некоторым образцам – типовым ситуациям, и логично предположить, что результат данной структурированной работы должен отразиться в синтаксических моделях. Такими моделями в языке являются структурные схемы простых предложений, которые репрезентируют синтаксические концепты.

Итак, синтаксический концепт – это выражаемая структурной схемой простого предложения, представленная в виде типовой пропозиции (структурированной совокупности смыслов) информация о типе ситуации (совокупности предметов и связывающего их отношения), к которому человека относит реальный фрагмент действительности.

Типовые пропозиции, которые отражают в языковой картине мира человека связи и отношения явлений и объектов окружающего мира, по мнению воронежских ученых Г.А. Волохиной, З.Д. Поповой, могут быть классифицированы как синтаксические концепты: «бытие объекта», «бытие признака объекта», «инобытие объекта», «самостоятельное перемещение агенса», «агенса воздействует на объект», «речемыслительная деятельность человека», «пациент претерпевает состояние», «небытие объекта» [4].

Дискурсивные характеристики синтаксического концепта позволяют дополнить описание изучаемого концепта, а также определить его место в языковой картине мира личности. То есть между тем, что получает человек «на входе» (из окружающей среды) и тем, что можно наблюдать «на выходе» (в его поведении) между стимулами и реакциями, сосредоточено самое главное – работа, которую можно описать только путем ее воссоздания, подобно тому, как реконструируют деятельность «черного ящика»¹.

С другой стороны, синтаксические концепты являются дискурсивными маркерами построения модели приписывания говорящему определенных интенциональных состояний. По словам Л.А. Фурс, «Благодаря своим абстрагированным характеристикам, синтаксически репрезентируемый концепт опосредует связь между экстралингвистическими сущностями, демонстрирующими различные типы взаимоотношений, и лексическими единицами, которые интегрируются в структуру предложения» [5, с. 32].

Речевой акт – всякое высказывание, обладающее интенциональностью, рассматривается при этом как основная единица коммуникации, в процессе реализации которой одновременно осуществляется и произнесение, и референция, и предикация, и иллокуция, эксплицирующая коммуникативное намерение говорящего.

В процессе изучения речевого акта важно учитывать прагматические характеристики высказывания и говорящего – явные и скрытые цели высказывания (Дж. Остин); речевые

¹ <https://vocabulary.ru/slovari/kratkii-slovar-kognitivnyh-terminov.html>.

тактики и типы речевого поведения субъекта речи; правила разговора, подчиненные принципу сотрудничества (П. Грайс); установку говорящего, или прагматическое значение высказывания; референцию говорящего; прагматические пресуппозиции; отношение говорящего к тому, что он сообщает. Они показывают, что высказывание предназначено не только «по сути своей для передачи мысли и устроено для объективации определенной структуры отношений» [6, с. 116], но и для воплощения замыслов и намерений говорящего, чтобы обрести коммуникативно-прагматическую достаточность.

Средством языкового представления синтаксического концепта является конструкция, для которой характерна интегральная функция. «Лишь по синтаксической конструкции можно судить о коммуникативно-прагматическом потенциале высказывания и соответственно о его квалификации как речевого акта» [7, с. 360].

Речевой акт по существу представляет собой самореализацию языковой личности в рамках социально-значимого речевого события как основной структурной единицы коммуникации. Последовательность речевых актов и создает дискурс [8, с. 32].

В этой связи возникает необходимость обращения к классификации Дж. Серля, которая включает в себя пять классов, выделенных на основе двенадцати параметров, из которых наиболее важными для классификации он считает иллокутивную цель, условие искренности, т. е. психологическое состояние, выраженное при совершении речевого акта, и направление приспособления. Часть иллокутивной цели любого речевого акта направлена либо на то, чтобы пропозициональное содержание высказывания соответствовало действительности, либо на то, чтобы воздействовать на мир с целью приведения его в соответствие со словами. Третий критерий (направление приспособления) Дж. Серль использует для разграничения речевых актов, приспособляющих слова к миру (например, утверждения), и речевых актов, приспособляющих мир к словам (например, просьбы) [9].

С учетом данных параметров все множество иллокутивных актов было разделено Дж. Серлем на пять основных классов. Репрезентативы представляют реальное положение дел адресату; директивы каузируют (или определенным образом влияют на) деятельность адресата; комиссивы возлагают на говорящего некие обязательства; экспрессивы выражают психологическое состояние говорящего; декларации вносят определенные изменения в реальное состояние вещей.

Между синтаксическими концептами и их воплощением в виде речевых актов в дискурсе могут быть выявлены регулярные каузальные связи. Схематически этот процесс можно представить так: типовая пропозиция + синтаксическая схема простого предложения (предикативно и номинативно достаточный минимум) → речевой акт (коммуникативно-прагматически достаточный минимум).

Так, репрезентативные речевые акты используются для выражения синтаксических концептов «воздействие агенса на объект» и «речемыслительная деятельность», а экспрессивные – «претерпевание состояния пациенсом». Например, в качестве репрезентатива часто используется структурная схема простого предложения «кто любит кого/что»: **Я очень люблю нырять и наблюдать за богатством подводного мира** или «кто думает что/о чем»: **Когда я смотрю на звездное небо, я думаю о звездах**. Экспрессивные речевые акты строятся, например, по модели «кому нравится кто/что»: **Вся наша семья любит осень** [10].

Анализ дискурса в рамках теории о синтаксических концептах и речевых актах наиболее полно соответствует задачам когнитивно-коммуникативного подхода, поскольку позволяет рассматривать с одной стороны, прагматические свойства дискурса, а с другой стороны – структуры репрезентации дискурса – синтаксические концепты, объясняющие выбор

говорящего (пишущего) языковых словоформ и их расположение в определенной последовательности.

Заключение

Выявленные типы речевых актов выступают репрезентантом конструирования типовых пропозиций и создают концептуальную основу синтаксических конструкций в предикации. Осмысление языковой личностью взаимосвязи между различными событиями реального мира, которые впоследствии проецируются на семантическую структуру этих конструкций и получают конкретную языковую репрезентацию, позволяет нам рассматривать синтаксический концепт как особый вид маркеров, которые сигнализируют о потенциальных коммуникативных интенциях говорящего. Мы предлагаем их называть дискурсивными маркерами языковой картины мира. Следовательно, интенции, также как и пропозиции, являются означаемыми синтаксических концептов.

Таким образом, на основе теории о синтаксических концептах и постулатов теории речевых актов Дж. Серля нам удалось установить, что ситуации объективной действительности в зависимости от интенций говорящего могут быть соотнесены с синтаксическими концептами. При этом мы не исключаем, что в перспективе данного исследования возможно построение полевой модели любого синтаксического концепта с учетом рекуррентности типов речевых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З. К проблеме ментальных репрезентаций / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. №4. С. 8–16.
2. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. Обзор / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. М., 2000. С. 7–25.
3. Фурс, Л.А. Когнитивная основа синтаксической репрезентации / Л.А. Фурс // В поисках смысла: Сб. науч. тр., посвящ. памяти проф. А.А. Худякова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
4. Волохина, Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. Воронеж, 1999.
5. Фурс, Л.А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе / Л.А. Фурс // Когнитивные категории в синтаксисе: кол. монография под ред. Л.М. Ковалевой, С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. Иркутск: ИГЛУ, 2009. С. 21–51.
6. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986.
7. Малащенко, В.П. Русский литературный язык: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов и педколледжей / В.П. Малащенко, Т.В. Милевская, А.И. Малащенко. Ростов н/Д, 2004.
8. Милевская, Т.В. Грамматика дискурса / Т.В. Милевская. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
9. Серль, Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986. С. 151–169.
10. Тарасенко, Е.В. Синтаксический концепт «психическая деятельность» как фрагмент языковой картины мира младшего школьника / Е.В. Тарасенко. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2012.

Tarasenko Elena Valentinovna

Rostov state university of economics (RINH)
Taganrog institute named after A.P. Chekhov, Taganrog, Russia
E-mail: tarasenkoev@mail.ru

Causality of syntactic concepts and speech acts

Abstract. The article considers a cognitive-communicative approach to the study of discourse, which opens the possibility to model typical communicative situations and their elements – concepts that are represented in the oral and written texts of a language personality. This leads to the identification of conceptual characteristics that are significant in the construction of a communicative situation and allow us to explain the role of language personality intentions at the level of conceptualization and show how the results of these operations are represented as concepts in syntax.

The aim of the research is to show the causal interdependence of typed signification of basic syntactic concepts by communicative attitudes expressed by speech acts.

According to the author, there is a causal relationship between the "syntactic concept" and the "speech act": speech acts, expressed by the structural scheme of a simple sentence of a syntactic concept, have the ability to implement the intention and representation of the language picture of the world of a native speaker. This means that intentions, as well as propositions, are signified by syntactic concepts.

In the course of the research, it was found that syntactic concepts are discursive markers of the model of certain intentional States of the speaker. In turn, speech acts, which are constructed using structural schemes of simple sentences of a syntactic concept, have the ability to implement the author's intention and represent the mental sphere of the language personality. The fact that intentions are reflected in the structure of the utterance allows us to describe the corresponding intentional States of the speaker and on this basis draw conclusions about his language picture of the world.

Keywords: discourse; syntactic concept; typical proposition; speech act